

Как только Юй Цзюрань озвучил свою догадку, в воздухе повисло напряжение. Если впереди их действительно ждал монстр уровня Повелителя демонов, значит, они ввязались в задание эпического масштаба.

Сю Аньюань посмотрел на Цзюли как-то странно, с новым, почти оценивающим интересом. Внешне этот парень не казался чем-то выдающимся, да и в общении не блистал ярким обаянием — скорее наоборот, из-за своей неразговорчивости он почти терялся на фоне остальных.

Однако за этим молчанием чувствовалось нечто иное — мощное боевое чутьё. Именно боевое, а не просто знание игровых механик. Складывалось ощущение, что и в реальности этот человек был закалённым бойцом. Несмотря на немногословность, Цзюли всегда бил точно в цель, когда всё же подавал голос. Сю Аньюань и сам не заметил, как начал присматриваться к нему, словно тесть, выбирающий зятя.

В целом, Аньюань остался доволен. Он решил, что Ли Хуайхэна вполне можно доверить заботам такого человека.

Сам же Хуайхэн, не подозревая, что его уже «продали», всюду размышлял над сложностью квеста:

— Эпическое задание на десятом уровне?

Обычно основная сюжетная линия открывается только после смены профессии на десятом уровне. Конечно, можно качаться и на обычных мобах в поле, но это не даёт столько опыта, сколько дают квесты. Хуайхэна беспокоило другое: если они достигнут тридцатого уровня — порога второй смены профессии — так и не завершив этот этап, они могут и вовсе лишиться права на специализацию.

— Если это действительно задание высокого уровня, всё может быть не так безнадежно, как кажется, — подал голос Цзюли. — Даже если нам придётся сразиться с Повелителем демонов, на него наверняка наложены серьёзные ограничения.

Он лишь перечислил один из возможных вариантов.

— Идём дальше, вглубь пещер, — подвёл итог Юй Цзюрань.

Против кандидатуры Цзюраня как главного координатора никто не возражал. Лишь Цзюли в глубине души чувствовал лёгкий дискомфорт — прежде, где бы он ни находился, ведущая роль всегда принадлежала ему. В столь незначительном положении он не оказывался с тех самых пор, как только пришёл в армию.

С самого детства Цзюли привык выделяться, в какой бы области ни проявлял себя. Теперь же

он впервые позволил себе роскошь молчания и бездействия. Ему не нужно было бросаться вперёд просто потому, что «надо», и для него это стало своего рода освобождением.

Ли Хуайхэн, напротив, постоянно следил за настроением товарища. Он знал, что Цзюли не знаком с этой компанией, и здесь, в виртуальных Пещерах Акса, единственным близким человеком для него был сам Хуайхэн. Чувствуя ответственность, он то и дело заговаривал с Цзюли, вовлекая его в обсуждение и спрашивая совета.

Цзюли, видя такую трогательную заботу, ощущал лёгкую беспомощность — он даже не знал, как на это реагировать, но и отвергнуть это внимание не мог.

Группа углублялась в подземелье. Прошло уже полтора часа. Благодаря присутствию игроков девятнадцатого уровня продвижение шло стремительно. Ли Хуайхэн и Цзюли быстро набрали опыт и достигли четырнадцатого уровня.

По мере продвижения уровень монстров рос, достигая предела локации — двадцатого уровня. Поскольку игра только началась, таких асов, как Юй Цзюрань и его друзья, было немного, поэтому чем глубже они заходили в пещеры, тем меньше встречали других игроков.

Мобы здесь порождались тёмной энергией и принимали различные формы под воздействием внешних сил, но, строго говоря, настоящими демонами эта чёрная дымка не являлась. Все пятеро понимали: в финале их ждёт встреча с истинным порождением тьмы.

Хуайхэну сегодня всё казалось каким-то странным. Обычно холодный и тихий Юй Минси вёл себя на редкость мягко и покладисто. Это сбивало с толку: с их последней встречи прошли сутки, но было чувство, будто за это время произошло нечто важное, что он совершенно не мог контролировать.

Больше всего Хуайхэна шокировало то, что Минси постоянно заговаривал с Цзюли. Не выдержав, Хуайхэн красноречиво посмотрел на Юй Цзюраня, взглядом умоляя: «Приструни своего мужчину! Он так рассыпается в любезностях, того и гляди налево пойдёт. Если сейчас не вмешаешься, его точно уведут».

Получив этот безмолвный сигнал, Юй Цзюрань лишь усмехнулся и продолжил бой.

Поняв, что даже возлюбленный босса не видит в этом проблемы, Хуайхэн решил не раздувать из мухи слона и прикусил язык. Однако он нет-нет да и поглядывал в сторону Юй Минси и Цзюли.

Он и представить не мог, что предметом их обсуждения был... он сам.

— Хуайхэн ведь неплох, правда?

Цзюли, не знавший истинных намерений Юй Минси, не ожидал такого вопроса. Он на мгновение замялся. Будучи другом Хуайхэна, он уважал его, но всё ещё не был уверен, готов ли подпустить его — да и всю эту компанию — слишком близко.

— Да, — всё же ответил он из вежливости. Впрочем, Ли Хуайхэн и впрямь казался ему достойным человеком.

Юй Минси старательно выуживал из памяти все достоинства помощника:

— Он умный, способный, выпускник Университета Цзиньсы. Перспективный юноша, собой хорош, да и о других заботиться умеет.

Очевидно, что Юй Минси, никогда особо не интересовавшийся жизнью своего подчинённого, с трудом наскрёб эти эпитеты.

В конце концов Минси тайне отправил сообщение Юй Цзюраню, прося помощи «в спасении ситуации». Тот, не понимая, какую кашу заварил его партнёр, коротко ответил: «Его достоинства поймёт лишь тот, кто был с ним рядом».

Будучи послушным в делах сердечных, Юй Минси тут же слово в слово передал это Цзюли:

— Его истинные достоинства раскроются только в личном общении.

Цзюли посмотрел на Хуайхэна, которого Цзюрань предусмотрительно отвёл в сторону, и кивнул. Ли Хуайхэн был хорош — в нём сочеталось множество качеств, каждое из которых Цзюли оценил бы на высокий балл. Но больше всего его занимало само отношение Хуайхэна к нему.

Впрочем... Хуайхэн окончил Университет Цзиньсы? Значит, он его младший товарищ по учёбе? Без лишней скромности, в Цзиньсы не было студента, который бы не знал имени Лиртэ Райнсманна. Значит, Хуайхэн наверняка знает, кто он такой. Интересно, что он о нём думает?

Обычно связка «Жрец плюс Воин» считается идеальной, и когда Хуайхэна под этим предлогом мягко оттеснили, он не стал спорить. Но его до глубины души поразило, что Юй Минси, который обычно и шагу не может ступить без своего Цзюраня, вдруг решил «сработаться» с Цзюли. Любопытство жгло его изнутри.

Юй Цзюрань играл за разбойника, Сю Аньюань выбрал стезю приручителя зверей. Хуайхэн понимал этот выбор: для Аньюаня возможность натравить на моба пачку зверья и самому палец о палец не ударить — предел мечтаний.

Но Юй Минси — жрец... Хуайхэну было трудно представить своего босса, который в реальности вечно на него ворчит, а за Цзюраня готов вцепиться в глотку любому, в роли святого и

милосердного целителя.

Однако в «Цзю Чжу» существовал и путь «боевого жреца». К разочарованию Хуайхэна, их босс оказался именно классическим, истинно добрым лекарем. Это в голове не укладывалось.

Заметив задумчивое выражение на лице Цзюли, Хуайхэн не выдержал. Он с нарочито весёлым видом вклинился в их пространство и спросил:

— О чём это вы тут шепчетесь?

Монстры вокруг были не из простых, но это всё же был не босс-файт, требующий предельной концентрации, так что Хуайхэн мог позволить себе немного отвлечься.

Юй Минси ответил совершенно непринуждённо:

— Обсуждаем, какой ты блестящий выпускник Университета Цзиньсы.

— Да что тут обсуждать, — смутился Хуайхэн.

Он украдкой глянул на Цзюли. Тот выглядел погружённым в свои мысли, и в голове Хуайхэна вспыхнула догадка:

— Ты тоже учился в Цзиньсы?

«Он уже окончил университет, значит, версия о студенте отпадает», — мимолётно отметил про себя Цзюли. На прямой вопрос он ответил честно:

— Да.

Юй Минси, подливая масла в огонь, со смешком добавил:

— Какое совпадение! Вы оба из одного университета. Будет просто досадно, если вы не сойдётесь.

Хуайхэн посмотрел на босса взглядом, полным осознания. Теперь намерения Минси стали ясны как день: тот явно задался целью «сплавить» его в хорошие руки, чтобы устранить любую мнимую угрозу своему счастью.

«Неужели он настолько в себе не уверен?» — подумал Хуайхэн и тут же покачал головой. Юй Минси не походил на человека с заниженной самооценкой — скорее, дело было в его болезненном желании всё контролировать.

Сделав своё дело, Юй Минси покровительственно похлопал Цзюли по плечу — мол, всё понятно без слов — и упорхнул обратно к Цзюраню. Свою часть плана он выполнил, а дальше — как карта ляжет.

Наступила неловкая пауза. Хуайхэн поспешил извиниться:

— Прости за это. Мой друг бывает... неуместен. Надеюсь, тебе не слишком неудобно.

Цзюли посмотрел на растерянного Хуайхэна, и внезапно в нём проснулось желание пошутить.

— Почему же? Хочешь сказать, я совсем не в твоём вкусе?

В его словах не было раздражения от сводничества Юй Минси — лишь понимание. И всё же сам Цзюли не знал, что ждёт их впереди. Жизнь непредсказуема. Он ведь никогда не думал, что его собственная история закончится так... превратившись в трагедию.

Цзюли слегка улыбнулся, но требовал ответа взглядом. Хуайхэн выпалил:

— Конечно нет!

Но сказать «ты мне нравишься» вслух он так и не решился.

<http://bllate.org/book/17471/1697336>